

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.)

ОКТАБРЯ 1. № 19. 1882 ГОДА.

ТРИ ПОГИБЕЛЬНЫЯ ЗЛА НАШЕГО ВРЕМЕНИ.

Весь міръ во зло лежитъ, говоритъ Слово Божіе. Зло сверху, зло снизу, зло внутри, зло извнѣ, зло со всѣхъ сторонъ. Зло столь разнообразное, столь великое, столь ужасное, столь всеобщее, столь тяжелое и угрожающее, что трудно человѣку и охватить его своимъ взоромъ. „За густымъ лѣсомъ не видно деревьевъ“ и „за чащею деревъ не видно лѣса“... Тѣмъ не менѣе, однако, пристальный взоръ въ этой чащѣ замѣчаетъ выдающіяся очертанія трехъ золъ: *соціализма, коммунизма и нигилизма*, видитъ въ ясныхъ облакахъ зараженныхъ и заражающихъ этимъ зломъ: „соціалистовъ, коммунистовъ и нигилистовъ“.

Непонятныя и чужія слова и названія эти! Мнѣ хотѣлось бы объяснить ихъ. Но никогда такъ глубоко, какъ теперь, я не чувствовалъ справедливости словъ: „хорошо говорить съ образованнымъ“. Если бы я имѣлъ въ виду исключительно образованныхъ читателей, для меня не трудно было бы представить объясненіе этихъ словъ. Но весьма не легко объяснить эти слова и понятія людямъ простымъ, взоръ и вниманіе которыхъ не простираются дальше своей родины, интересы которыхъ ограничиваются весьма тѣснымъ кругомъ обыденной жизни, своей семьи, ближайшаго общественнаго круга, — которые молятся и трудятся, исполняютъ свои обязанности, предоставляя все прочее волѣ Божіей и вѣдѣнію начальства.

Утѣшительно, впрочемъ, что эти слова не наши, а чужестранныя: значить и зло, скрываемое подъ этими наименованіями, не русскаго происхожденія, значить не хозяинъ, а врагъ — человекъ посѣялъ эти плевелы на нивѣ нашего народа и нашей земли. Если бы они были русскаго происхожденія, тогда бы для нихъ были и отечественныя названія. Разсмотримъ поближе эти слова.

Соціалисты, (латинское слово — *societas* общество, *soci-* *alis* общественный, — соціалистъ слѣдовательно значить общественникъ) — такіе люди, которые въ своей дѣятельности имѣютъ общественные интересы (или *за* или *противъ*) во всевозможныхъ отношеніяхъ и приложеніяхъ. Соціалисты *недовольны существующимъ обществомъ*, каково оно теперь, и хотятъ, по ихъ словамъ, преобразовать его, улучшить и сдѣлать такъ, чтобы всѣмъ жилось счастливо. Они недовольны нынѣшнимъ устройствомъ государственной, общественной и семейной жизни, не довольны существующимъ различіемъ званій и состояній въ обществѣ, неравенствомъ правъ и обязанностей. Они хотятъ переустроить всѣ общественныя отношенія, требуютъ уравниенія между высшими и низшими классами общества, между людьми богатыми и бѣдными, они хотятъ равномернаго распредѣленія труда и прибыли, налоговъ и податей; они противъ существованія войска и расходовъ на него, требуя употребить силы его на полезный трудъ. Они хотятъ наполнить „зіяющую пропасть“ между капиталомъ и трудомъ и т. п. Однимъ словомъ, они хотятъ покончить съ нынѣшнимъ обществомъ, по ихъ словамъ, устарѣвшимъ на своихъ христіански-религіозныхъ основаніяхъ, испорченнымъ и ни къ чему не годнымъ, и основать вмѣсто стараго новое общество, вмѣсто „правоваго“ даже государства государство рабочихъ и т. п.

Соціалисты не думаютъ *насилъственно* испровергнуть все существующее; они хотятъ достигнуть преобразованія общества по возможности *мирнымъ путемъ*, примѣненіемъ и употребленіемъ правовыхъ средствъ; наприм. посредствомъ права

выборовъ въ представительныя собранія, въ парламенты, въ сеймы, въ земскіе соборы они хотятъ достигнуть вліянія и участія въ *законодательствѣ*... Только тогда уже, когда не удастся ничего достигнуть мирными средствами, они готовы прибѣгнуть и къ насилію: „если ты не сдѣлаешь сего добровольно, то я употреблю силу“; касательно формы, въ какой они намѣрены дѣйствовать для достиженія своихъ цѣлей, они еще не пришли къ соглашенію.

При всѣхъ этихъ стремленіяхъ у нихъ на языкѣ *народное благо*, потому они и называются *демократами* (отъ греческаго слова *демосъ* народъ), народниками, друзьями народа, любятъ величать себя „соціалъ—демократами“—общественными друзьями народа, хотя и очень хорошо знаютъ, что для достиженія ихъ цѣли, нужно ниспровергнуть все старое и построить новое, при чемъ первѣе всего придется расплачиваться за все народу. „Они обѣщаютъ свободу“. „*Будете яко божи*“. Они обѣщаютъ народу улучшение его положенія, сулятъ рай, счастливую жизнь, безъ горя, печали и воздыханія; они называютъ себя *друзьями народа*, но такъ какъ цѣль ихъ не можетъ быть достигнута безъ переворотовъ, потрясеній личнаго и общественнаго благосостоянія, и вѣроятнѣе всего, безъ гибели самаго общества, то они оказываются безпощадными врагами народа.

Такимъ образомъ, хотя путь ихъ усѣянъ и прикрашенъ рѣзами и цвѣтами, но онъ ведетъ по колючкамъ и можетъ быть развалинамъ государственнаго, общественнаго и семейнаго счастія. Справедливость требуетъ однако сказать, что соціалисты не самые худшіе люди: кровь и убійства возмущаютъ ихъ, въ сердцахъ у нихъ есть искра добра и въ благоприятный часъ она можетъ разгорѣться въ пламя, очищающее общественную почву отъ засорившихъ ее негодностей и мерзостей. Не достаетъ имъ знанія и правильнаго пониманія ученія Христова, губить ихъ самомнѣніе и гордость, не допускающая склониться въ послушаніе ученію св. Церкви.

Коммунисты названіе свое имѣютъ отъ латинскаго

слова *communis*—общій, общественный. На знамени ихъ написано: „свобода, равенство, братство“. Въ существенномъ они сходны съ социалистами. И они также хотятъ обновленія условій общественной жизни,—но только захватываютъ глубже, чѣмъ социалисты: *все должно одинаково принадлежать всѣмъ*, какъ воздухъ, вода и земля, такъ и всѣ произведенія земли, всѣ блага и трудъ, образованіе и воспитаніе, даже женщины и дѣти.—*Все должно быть общимъ, равенство правъ и обязанностей!* Всякое неравенство между людьми должно быть уничтожено! У коммунистовъ нѣтъ никакихъ священныхъ связей, образующихъ семью: у нихъ необузданная ничѣмъ „свобода плоти“, „свободная любовь“, каждая деревня, каждый городъ образуетъ „коммуну“—общину; имущество одинаково принадлежитъ всѣмъ. Коммунисты всѣ вмѣстѣ выходятъ на работу,—жнутъ всѣ, устрояютъ общественные магазины, изъ которыхъ ежедневно каждому выдается, сколько нужно. Жены у нихъ общи и дѣти принадлежатъ коммуны. Вотъ ихъ цѣли и задачи! Что же тогда станетъ съ человѣчествомъ, и что останется отъ нынѣшняго общества?

Этихъ своихъ цѣлей коммунисты стараются достигнуть всяческими средствами и способами; самыми дѣйствительными у нихъ считаются убійства и кровь,—потоки крови, кинжалъ и въ новѣйшей формѣ динамитъ.

Коммунизмъ особенно пришелся по характеру французамъ и итальянцамъ, и заявилъ себя въ первый разъ во время такъ называемой „великой“ французской революціи 1790 года.—Кровь текла ручьями „Богъ былъ низложенъ“,—и богиня разума въ видѣ распутной женщины получила божеское чествованіе. Въ 1871 году въ Парижѣ повторились ужасы и мерзости коммуны разрушеніями, опустошеніями и страшнымъ пролитіемъ крови невинныхъ людей. Хотя съ восстановленіемъ порядка главные коммунары сосланы были въ ссылку на островъ Новую Каледонію, но не долго послѣ того они получили амнистію, возвращены въ отечество, и конечно не безъ ихъ содѣйствія теперь муниципальный совѣтъ въ Пари-

жѣ намѣренъ отобратъ у парижскаго архіепископа и разрушить воздвигаемую на Монмартрѣ церковь, долженствовавшую служить памятникомъ раскаянія Франціи въ 1873 году за грѣхи страны и коммуны...

Нигилисты (отъ латинскаго слова nihil — *ничто*) своимъ символомъ вѣры и единственнымъ его членомъ признають „ничто“. *Ничего* они не хотятъ знать и признавать: о Богѣ —ничего; въ религіи —ничего; о вѣчности —ничего; касательно правъ и обязанностей —ничего; касательно различія между богатыми и бѣдными —ничего; о душѣ —ничего; словомъ —у нихъ вездѣ ничто *nihil*. Они хотятъ только жить и наслаждаться. Они не хотятъ ни правительства, ни государства, ни собственности, ни правъ, ни обязанностей; что же остается у нихъ?—Животное! Даже еще хуже животнаго: *очеловѣченный зверь*, или озвѣренный челоуѣкъ—звѣрь въ челоуѣческомъ видѣ съ разумомъ, чудовище въ челоуѣческомъ образѣ!

Нигилисты употребляютъ всякія средства: убійства среди бѣлаго дня, на городскихъ улицахъ, на гуляньяхъ, во время приѣма у начальственныхъ лицъ, ножъ, револьверъ, динамитные взрывы желѣзнодорожныхъ поѣздовъ, цѣлыхъ улицъ и кварталовъ. Нигилисты родственны съ социалистами и коммунистами, только гнуснѣе и ужаснѣе ихъ. Есть впрочемъ и различіе между ними. Социалисты набираются изъ рабочаго и ремесленнаго класса, между ними есть также лица образованнаго и средняго сословія; коммунисты составляются изъ поддонковъ общества и всего, что есть погибшаго и отчаяннаго въ средѣ общества; нигилисты же—главнымъ образомъ изъ образованнаго класса и изъ всякихъ сословій, дворянскихъ и княжескихъ фамилій, изъ университетской и образованной молодежи, и, какъ знакъ высшей степени развращенія, изъ лицъ женскаго пола.

Такимъ образомъ социалисты, коммунисты и нигилисты, по задачамъ и цѣлямъ своимъ, представляютъ одно и то же, отличаются только тѣми способами и средствами, какими хотятъ вести и ведутъ борьбу съ существующимъ устройствомъ

общества, и соотвѣтственно съ національнію и народнымъ характеромъ.

Частныя черты въ этихъ направленіяхъ уже ясно обрисовались, социалистическія движенія всегда возбуждались въ исторіи отдѣльныхъ народовъ, социалистическія *идеи* не разъ возбуждаются въ жизни народовъ, особенно въ тяжелыя времена нужды и бѣдствій. Но при нынѣшнемъ положеніи вещей опасность заключается въ слѣдующемъ.

1) Эти возмутители общественнаго спокойствія приводятъ въ исполненіе свои планы и ведутъ свое дѣло не *тайно* уже, а *открыто*, составляютъ вездѣ общества и союзы, умножаются и распространяются на глазахъ правительства и почти подъ защитою законовъ; распространяютъ свои идеи въ многочисленныхъ газетахъ, брошюрахъ, въ театральныхъ пьесахъ, въ романахъ и проч.

2) Они распространились *вездѣ* и имѣютъ связь между собою во всѣхъ странахъ свѣта; приказаніе, команда, данная изъ Лондона, раздается по всѣмъ странамъ и на всѣхъ языкахъ свѣта. Германія и Австрія имѣютъ своихъ социалистовъ, Англія и Франція своихъ коммунистовъ, Италія — своихъ заговорщиковъ, Россія — своихъ ужасныхъ нигилистовъ; Европа и Америка, даже Турція имѣетъ своихъ социалистовъ и своихъ социаль-демократовъ, равно какъ Китай и Японія, и всѣ они — на сѣверѣ и югѣ, востокѣ и западѣ, находятся въ связи между собою, дѣйствуютъ по одному плану, поддерживаютъ другъ друга деньгами и передаютъ команду съ одного конца земли на другой. Отсюда также происходитъ общее ихъ названіе — *интернаціональ*, т. е. союзъ между всѣми народами свѣта, а по своей ужасной цѣли, къ которой они стремятся, употребляя для этого убійства и кровь, они называются также „красною интернаціональю“ (въ противоположность „черной интернаціонали“, т. е. католическому христіанству). Такимъ образомъ можно сказать, что весь міръ подверженъ опасности отъ этого зла.

Но мнѣ могутъ сказать: у насъ не замѣтно такой всеоб-

щей опасности.—Но еслибы и такъ, то нужно бы было только благодарить Господа за наше отечество съ его населеніемъ, обладающимъ собственностію и почти исключительно земледѣльческимъ. Но что мы видимъ у своихъ ближайшихъ даже западныхъ сосѣдей съ ихъ громадными фабричными городами и округами? Соціалъдемократическіе союзы тѣсно охватили густое населеніе этихъ мѣстностей. Соціальное возбужденіе здѣсь очень сильное и хотя сдерживается еще пока крѣпкою правительственною властію, однако нерѣдко прорывается наружу. Заправители интернаціонали пытались неоднократно и въ нашихъ фабричныхъ мѣстностяхъ возбудить соціалистическія стремленія, но всегда встрѣчали сильное противодѣйствіе въ крестьянскомъ сословіи. Какъ ни бѣдно это населеніе, но все же оно имѣетъ свою поземельную собственность, имѣетъ свою усадьбу, свою скотину, и крѣпко держится своего, какъ то безсознательно чувствуя ядъ общаемыхъ нововведеній; оно счастливо обильнымъ урожаемъ и имѣющимся запасомъ, оно довольно и не считаетъ себя несчастнымъ и при маломъ достаткѣ. Поэтому оно доселѣ глухо было къ соціалистическимъ обольщеніямъ и заигрываніямъ. Другое сильное противодѣйствіе соціалистическимъ внушеніямъ составляетъ доселѣ сила и твердость вѣры христіанской въ православномъ населеніи. Православный вѣритъ въ Бога и въ Церковь и знаетъ, что Богъ установилъ и церковное и гражданское начальство съ ихъ законами для временнаго и вѣчнаго блага людей; знаетъ, что „нѣтъ власти не отъ Бога“ и что „кто противится власти, Божию повелѣнію противится“, знаетъ, что нужно „повиноваться не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти“ и воздавать всякому должно; „кому подать, подать; кому оброкъ, оброкъ; кому страхъ, страхъ; кому честь, честь“ (Рим. 13, 7). Истинно православный христіанинъ знаетъ также, что на землѣ не возможенъ рай, что напротивъ, по опредѣленію Божию, пока существуютъ государства и человѣческія общества, независимо отъ формъ государственной жизни и не смотря на всѣ улучшенія и на всякій прогрессъ, на землѣ су-

ществуютъ и будутъ существовать страданія, бѣдствія, трудъ и все, что тяготитъ жизнь человѣка на землѣ, и потому всякое противодѣйствіе правительству, всякій видъ и форму революціи считаетъ неправдою и преступленіемъ. Поэтому онъ послушенъ не только кроткому, но и суровому правительству, только законнымъ и позволительнымъ образомъ пытается дѣлать измѣненія и улучшенія своего положенія, съ терпѣніемъ переноситъ то, чего не можетъ измѣнить и надѣется при этомъ первѣе всего и больше всего на своевременную помощь небеснаго Отца.—При такомъ убѣжденіи остаются безсильными всякія покушенія возбудить возстаніе противъ существующаго порядка. Понятна и естественна отсюда страшная ненависть всѣхъ социалистовъ противъ церкви... Понятно, послѣ этого, гдѣ и въ чемъ искать врачевства противъ этихъ страшныхъ золъ, этихъ нравственныхъ эпидемій, злокачественныхъ язвъ, поражающихъ первѣе всего духовно-нравственную, а потомъ и общественную жизнь нашего времени...

(Воскр. Чт. 1882, № 34).

Козельщинская икона Богоматери.

Въ Волог. Епарх. Вѣд. за прошлый 1881 г. (*) рассказано было о чудесномъ исцѣленіи пятнадцатилѣтней дочери графа Капниста, полученномъ 21 февраля 1881 г. отъ домашней иконы Божіей Матери, чтимой въ семействѣ помянутаго вельможи. Событіе это произвело въ свое время въ Москвѣ, куда пріѣхала изъ своего тамбовскаго имѣнія графиня Капнистъ съ исцѣленною дочерью и вмѣстѣ съ иконою Богоматери, чрезвычайное впечатлѣніе. О немъ много говорили и много писали въ газетахъ, не только духовныхъ, но и свѣтскихъ. Чудесность исцѣленія признали авторитетные врачи московскіе и даже знаменитый парижскій врачъ Шарко, бывшій въ Москвѣ скоро послѣ исцѣленія дочери Капниста, на-

(*) См. №№ 8 и 18.

рочито свидѣтельствовалъ болѣзную, выздоровѣвшую чудеснымъ образомъ, и послѣ разказа о ея исцѣленіи, выражался, что онъ пріѣхалъ въ Москву между прочимъ для того, чтобы убѣдиться на опытѣ, какъ наука бессильна и какъ всемогущъ Господь.

Къ иконѣ, прославившейся чудеснымъ исцѣленіемъ болѣзной дочери Капниста, тотчасъ же стали прибѣгать съ вѣрою и молитвою многіе страждущіе, и Пресвятая Богоматерь изливаетъ токъ исцѣленій чрезъ эту икону людямъ, съ упованіемъ ищущимъ у нея помощи и заступленія. Другой годъ, какъ стала извѣстна въ русской церкви новая чудотворная икона, но отъ нея было множество исцѣленій и чудотвореній, одно другаго разительнѣе, и они не перестаютъ обильно изливаться отъ нея на всѣхъ, къ ней прибѣгающихъ.

Икона эта находится въ деревнѣ Козельщинѣ (помѣстьи графа Капниста) полтавской губерніи, и по мѣсту своего пребыванія называется Козельщинскою. Въ Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ передаются разказы о нѣкоторыхъ чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершившихся по молитвамъ предъ Козельщинскою иконою Богоматери. Чудотворенія засвидѣтельствованы очевидцами и обнародованы съ точными доказательствами подлинности (*). Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

1) У штабсъ капитана И. И. Пищанскаго (помощника исправника города Кобеляки) есть дочь 19 лѣтъ, издавна страдавшая разстройствомъ нервовъ. „Въ послѣднее время, пишетъ отецъ, она лишилась совершенно употребленія руки, которой не могла ни разогнуть, ни взять что либо ею, ни сложить ея для крестнаго знаменія. Въ такомъ болѣзненномъ состояніи рука находилась десять дней и болѣзнь доходила до отчаянія, будучи почти увѣрена, что она останется калѣкой. Болѣзнь молилась Богу и дала обѣтъ ѣхать въ деревню Козельщину для поклоненія новоявленной иконѣ Божіей Матери, отъ ко-

(*) См. Полтавскія Еп. Вѣдомости 1881 г. №№ 19 и 20. Душеполезное чтеніе 1882 г. № 8 (августъ).

торой, какъ слыхала она, совершаются исцѣленія. Восемнадцатаго числа іюня 1881 г. больная, выслушавъ молебень и чинъ водоосвященія, опустила свою руку въ воду, а въ тоже самое время начала разгибать ее и дѣйствовать такъ, что того же дня могла своею рукою рѣзать хлѣбъ, работать ею, какъ совершенно здоровою, тогда какъ въ предшествующіе десять дней не могла рукой этой даже перекреститься“.

2) Въ кобелякскомъ уѣздѣ проживалъ болѣе трехъ лѣтъ нищій—слѣпецъ, казакъ Озерской волости Иванъ Лукьяновъ Лось. Этотъ слѣпецъ единственнымъ средствомъ для своего пропитанія избралъ милостыню, которую и испрашивалъ у добрыхъ людей, то переходя изъ хутора въ хуторъ, то сидя у своей приходской церкви въ с. Бреусовкѣ съ протянутой рукой. Ослѣпъ онъ отъ тяжелой глазной болѣзни, отъ которой лѣчился въ богоугодномъ заведеніи. Страдалъ же онъ своею слѣпотою болѣе четырехъ лѣтъ. О своемъ чудесномъ исцѣленіи у иконы Божіей Матери онъ рассказываетъ такъ: „въ день отданія праздника Воскресенія Христова я былъ въ деревнѣ Козельщинѣ въ первый разъ. Я крѣпко молился предъ иконою Божіей Матери, но, вѣроятно, не достойна была моя молитва. Я возвратился въ свою деревню такимъ слѣпцомъ, какъ и выходилъ изъ нея. Въ другой разъ я былъ въ Козельщинѣ предъ Вознесеніемъ Господнимъ. И опять, кажись, съ усердіемъ молился я предъ образомъ Владычицы, но слѣпота моя осталась при мнѣ. Наконецъ, въ четвертокъ послѣ этой недѣли, я опять пошелъ въ Козельщину. Меня какъ будто бы кто тайно уговаривалъ опять туда пойти, и я, исполняя повелѣніе этого тайнаго голоса, опять молился предъ иконою Царицы небесной. И опять слѣпцомъ, какимъ и былъ до этого, я возвращался домой. Но вѣра въ помощь Божіей Матери не оставяла меня. На возвратномъ пути Господь посѣтилъ меня Своею милостію. Въ то время, когда я, положивъ свою руку на плечи моего поводыря, шель обратно въ Бреусовку, со мной совершилось что-то необычайное. Въ моихъ глазахъ показался свѣтъ, и я какъ бы по неволѣ заслонилъ ихъ своею

ладонью. Когда же я опустил руку, то ясно началъ различать окружающіе меня предметы. Впереди я увидѣлъ хуторъ, по бокамъ зеленныя нивы жита и пшеницы, подъ ногами дорогу. Мнѣ сначала показалось, что все это я вижу во снѣ, и я страшился спросить своего поводыря, правда ли то, что я вижу, или же я сплю, и все то, что я вижу, есть мой сонъ. Долго я молчалъ, ничего не говоря моему спутнику; наконецъ рѣшился сказать ему, чтобы онъ отошелъ отъ меня и представилъ мнѣ самому идти по дорогѣ. Когда же я увѣрился въ томъ, что самъ безъ чужаго пособія, иду по гладкой дорогѣ, тогда я рѣшился съ болѣзнію обратиться къ своему провожатому съ вопросами: Правда ли, что впереди отъ насъ не далеко виденъ хуторъ? Правда ли, что на лѣво отъ насъ жито а направо пшеница? По дорогѣ ли я иду? И когда получилъ на всѣ мои вопросы прямое подтвержденіе отъ моего спутника, тогда я понялъ, что Господь, по молитвѣ Царицы небесной, совершилъ со мной чудо и, съ глубокою благодарностью къ заступницѣ всѣхъ скорбящихъ и обремененныхъ, я палъ на землю и началъ молиться.

3) 1881 г. іюля 8 дня жительница г. Полтавы, жена землемѣра Любовь Яковлева Алексѣенкова сдѣлала слѣдующее заявленіе: сегодня я прибыла изъ г. Полтавы въ деревню Козельщину съ цѣлію помолиться предъ иконой Божіей Матери объ исцѣленіи моего больнаго сына Константина. Сынъ мой, мальчикъ восьми лѣтъ, началъ болѣть года три тому назадъ. Болѣзнь его во все продолженіе этого года усиливалась; въ декабрѣ же прошлаго года она на столько развилась, что онъ совершенно потерялъ употребленіе ногъ. Вмѣстѣ съ этимъ послѣдовало и общее разстройство всего организма, сопровождавшееся страшными болями во всемъ тѣлѣ. Всякое самомалярѣйшее движеніе больнаго причиняло ему жестокия страданія, такъ что, при каждомъ движеніи, мальчикъ постоянно сильно плакалъ. Переворачивать мы могли его—только на простынѣ. Больнаго моего сына лѣчили въ г. Полтавѣ врачи; но болѣзнь не уступала никакимъ медицинскимъ пособіямъ. Моему боль-

ному сыну не было лучше. Какъ къ послѣдному средству для облегченія больнаго, я рѣшилась прибѣгнуть къ помощи Божіей, для чего, по совѣту добрыхъ людей, и пріѣхала въ Козельщину съ единственною цѣлью помолиться предъ образомъ Божіей Матери и попросить исцѣленія моему ребенку у Самого милосердаго Господа. Когда отслужили молебенъ, мальчика для цѣлованія св. иконы поднесла моя мать, а его бабушка. Во все продолженіе молебна сынъ мой не переставалъ плакать, и притихъ только въ то время, когда мы изъ часовни ушли въ свою квартиру. Но каково было наше удивленіе, когда мы, возвратясь въ свою комнату, увидѣли своего мальчика стоящимъ около окна! Оказалось, что онъ самъ сошелъ съ кресла, подошелъ къ окошку и ѣлъ тамъ огурецъ съ хлѣбомъ. Мы признаемъ это за чудо Божіей Матери, каковое чудо видѣли и многіе изъ богомольцевъ, молившихся вмѣстѣ съ нами и съ нами же вмѣстѣ видѣвшихъ укрѣпившагося больнаго“.

ИСТОРИЯ ГОРОДА СОЛИ-ВЫЧЕГОДСКОЙ
ДРЕВНИХЪ И НЫНѢШНИХЪ ВРЕМЕНЪ,
СОЧИН. А. СОСКИНА“.

(Продолженіе.)

По 7063 (1555) лѣтѣ, благовѣрному государю, царю и в. кн. Іоанну Васильевичу самодержцу всея Россіи, помыслившу свои царскія богомольныя подвиги и труды показати, Богомъ подвизаемъ и ангеломъ укрѣпляемъ, къ путнему шествію поощряемъ, во св. чудотворнымъ иконамъ и преподобнымъ отцемъ молиться въ честныхъ обителѣхъ о мирѣ, тишинѣ, устроеніи земствъ, о православныхъ христіанахъ, отъ нахождения иноплеменныхъ и междоусобныхъ брани, и съ его благовѣрною царицею и великою княгинею Анастасіею, о спасеніи душъ и многолѣтномъ своемъ здравіи,—Благовѣрный царь вдася путнему шествію въ Радонежскую обитель Живоначальныя Троицы къ препод. отцу Сергію чудотворцу и

въ Бѣлозерскую обитель препод. отца Кирилла чудотворца, во оныхъ молебная творяше и отъ царскія своея казны милостыню] удоволивъ, оттуда возвращаяся съ благовѣрною его царицею и съ своимъ царскимъ синклитомъ въ преименитый градъ Москву. И по малѣ времени царица Анастасія впаде въ великую скорбь, ово чадородія ради своего, а паче болѣзни благородныхъ чадъ своихъ и преставленія ихъ къ Богу. Но аще и въ скорби бываше, но съ супругомъ своимъ царемъ въ безпрестанныхъ молитвахъ къ Богу Иисусу Христу и Пречистой Его Матери упражняшеся, имуще вѣру несумненну и любовь нелицемѣрну, по многимъ обителямъ и по пустынемъ къ Божіимъ церквамъ великую милостыню творяше и получаху отъ Бога и Пресв. Его Богоматери и отъ угодниковъ ихъ тѣлесемъ здравіе и душамъ спасеніе. Въ та времена вышереченный старецъ Христофоръ, по преставленіи начальника Логгина Коряжемскаго минувшу десятиемъ лѣтомъ или вѣщше, приде невѣдомо коего града или какова родителя сынъ и вселися во оную пустыню и ту трудився о Господѣ, имѣя житіе безмолвное пустынное, моляся Богу и Пречистой Богоматери непрестанно, пищу себѣ уготовляше своими руками и труды, паче-же пребывая въ постѣ и молитвахъ; и Божіимъ промысломъ человѣцы къ нему въ пустынь прихождаху и постригахуся и братству совокупленіе бываше, труды къ трудамъ прилагаху, мѣсто росчищяху и келліи поставляху, обитель Пресв. Богородицы созидаху. Богъ восхотѣ сіе пустынное мѣсто прославити, яви два источника, источающія неоскудно человѣкомъ на здравіе и душамъ на спасеніе; поминаемый же старецъ, имѣя у себя въ пустыни сокровище благое—чудотворную икону Пресв. Богородицы Одигитріи; приложилъ Богъ къ сей чудотворной иконѣ Матери своея ино чудо преславно; въ той же пустынь невадѣль отъ церкви течаше вода изъ камени: камень же аки жерновъ, не великъ и равенъ и благоуханіемъ, аки ѳиміамъ; на камени же томъ, отнюдуже вода исхождаше, аки чаша устроена и черплющая вода отъ того николи-же умаляшеся и всякъ, иже

съ вѣрою сея причащашеся, тѣлеси здравіе и души спасеніе получаше. И паки благоизволи Богъ прославити вышепоименованную чудотворную Богородицыну икону и отъ камене текущую воду благодатную таковымъ прославленіемъ: случися вышепоименованной благородной царицѣ и р. кн. Анастасіи внезапно скорбь велика и болѣзнію одержима бяше молящеся съ супругомъ ея благовѣрнымъ царемъ къ Богу и Пречистой Богородицѣ, дабы ей здравіе получитьи; всещедрый же Богъ молитвами Пречистыя Своея Матери услыша молитву ихъ, даетъ благодать вскорѣ любящимъ его: царицѣ Анастасіи въ царскомъ своемъ домѣ во едину отъ нощей почивающей, въ тонцѣ снѣ отъ скорби великія видѣ во снѣ жену, преславную сушу и преукрашенную въ велицѣй славѣ, глаголющу ей сице: „Царице Анастасіе! аще мя призываеши на помощь къ Богу Господу Иисусу Христу, Сыну моему, и хоцещи отъ сея скорби спасеніе получитьи и здрава быти, повели вскорѣ послати въ пустыню Пречистыя Богородицы, идѣ-же стоитъ чудотворный образъ честнаго и славнаго ея Оdigitрія, слово же начала ради та пустыня Христофорова, мѣсто бо то пусто и не бѣ славно и людямъ мало свѣдущимъ, но токмо ты не ослушайся: повели идти тамо, да принесуть оттуда богодарованныя воды благодатныя моя, яже преславно отъ камени истекаетъ, да аще получиши сію воду, у себѣ веліе спасеніе примеши и здрава будеши“. Царица же отъ сна возбудися, исповѣда супругу своему царю таковое страшное видѣніе и чудныхъ глаголь изреченіе о таковой благодати; царь же слыша отъ супруги своея царицы таковое страшное и преславное повѣданіе, умильно слезы отъ очію своею испущаше и ни мало сумнѣвалеша, но паки всю свою печаль возложи на Бога и на Пречистую Богородицу и никако не разсуждая о судьбахъ Божіихъ, наипаче уповая на милость Божию и помощь Пречистыя Богородицы, вскорѣ избираетъ отъ своихъ царскихъ чиновниковъ служащихъ ему и въ пустыню Пречистыя Богородицы посылаетъ, да тамо дальняго ради путешествія въ Пречистой Богородицѣ молебная пѣнія сотво-

рять и благодатныя воды освятятъ и въ его царскій домъ да привезутъ. А помянутый начальникъ Христофоръ Божиимъ откровениемъ или своимъ произволениемъ готовяшеся идти къ царствующему граду Москвѣ, къ благовѣрнымъ царю и царицѣ изъ пустыни Пречистыя Богородицы съ честнымъ животворящимъ крестомъ Господнимъ и со св. благодатною водою; и уже начальникъ Христофоръ путнему шествію касается и къ царствующему граду Москвѣ приближается; царскимъ же посланнымъ не у еще отбитти въ пустыню; и паки царица Анастасія второе видѣніе во снѣ преславное видѣ и слышаше словеса глаголемыя къ ней сицевая: „царице Анастасіе! что спасенію своему медлиши? послѣ скоро во срѣтеніе честнаго образа и животворящаго креста Господня и освященныя моя воды благодатныя, еже желаеши отъ моя пустыни; уже бо недалече града Москвы старецъ идетъ съ честнымъ крестомъ и со св. водою“. Царица же возбудися отъ сна и сказа царю, яже видѣ и слыша; по исповѣданіи же томъ они послаша отъ предстоящихъ имъ въ срѣтеніе креста господня и св. благодатныя воды; посланные же идоша во срѣтеніе и недалече отъ града Москвы отъидоша и узрѣша противу себя идуща ко граду нѣкоего старца, имуща съ собою честный крестъ Господень и св. воду; вопрошаше его, откуду и камо грядеть; онъ же повѣда, коея страны и пустыни и имя свое изрекъ, что онъ есть грѣшный чернецъ Христофоръ, идетъ изъ пустыни Пречистыя Богородицы съ честнымъ крестомъ Господнимъ и со св. водою ко благовѣрнымъ царю Іоанну Васильевичу и къ его супругѣ царицѣ Анастасіи посѣтити ихъ св. водою; слышавше же посланные, яко той есть, съ радостию его взяша съ собою и еедоша въ домъ царскій и о семъ повѣдаша царю и царицѣ, видѣвше же благовѣрные царь и царица сбывшееся преславное царицѣ явленіе, взяша старца Христофора съ честнымъ крестомъ Господнимъ и со св. водою во свои царскія палаты и начаша пѣти молебень Господу Богу Спасу нашему Іисусу Христу и Пречистѣй его Богоматери; и моляшеся царь и царица о держа-

въ своего царства, о мирѣ, тишинѣ, и о устроеніи плодовъ земныхъ и о своемъ душевномъ спасеніи и тѣлесномъ здравіи; по отпускѣ молебнаго пѣнія царь знаменася честнымъ крестомъ Господнимъ и св. водою, принесенною Христофоромъ изъ пустыни, самъ окропился, по семъ и царицу Анастасію повелѣ такожде честнымъ крестомъ благословити и тою-же св. водою окропити, и по семъ тоя св. благодатныя воды царица пила во освященіе души и на здравіе тѣлеси, и въ той часъ отъ обдержавшей скорби и болѣзни бысть здрава, никако-же чувствовала въ себѣ никоея скорби; видѣвъ же царь преславное чудо отъ св. благодатныя воды Пречистыя Богородицы пустыни, яко царица его получи здравіе, бысть съ нею въ радости и веселіи велицѣмъ; и въ то время царь по совѣту со своею царицею того начальника Христофора пожаловалъ, вдаль въ домъ Богородиченъ милостыню довольну, отпусти его преподобнаго во свояси съ миромъ. Сей же Христофоръ дойде до своей пустыни, повѣда братіи своей сбывшееся надъ царицею отъ св. воды преславное чудо и о царской милостыни; братія же вси слышавше, прославиша Бога и Пречистую Богородицу, а о царской милостыни возрадовашася; источникъ же благодатныя воды и камень, изъ него же истекала вода, храняше честно съ благоговѣніемъ; начальникъ же Христофоръ съ братіею о обители Пречистыя Богородицы наипаче печалешася, како бы оную лучше устроить. Како же сей начальникъ Христофоръ отъ сей обители отлучися, никому невѣдущу и гдѣ сконча теченіе и преставися, неизвѣстно до дне сего. По отшествіи же препод. Христофора, оставшаяся братія его по малѣ времени разыдошася изъ пустыни и не бысть кому въ той пустыни обители Пречистыя Богородицы строити, нѣды же отъ послѣднихъ ту живущихъ братій приидоша во обитель великаго чудотворца Николая Коряжемскую, повѣдаша игумену и братіи о своемъ нестроеніи пустыни, уже бо имъ невозможно въ той пребывать нестроенія ради обители тоя и хлѣбнаго глада, мѣсто бо тогда было пусто и хлѣбопахатно не бысть, и старцы разыдошася, дабы Коряжем-

скаго монастыря игумень съ братією взяли изъ пустыни икону Пречистыя Богородицы Одигитріи, колокола и прочее церковное строеніе. Игумень же съ братією, по прошенію тѣхъ пустынскихъ старцевъ, сотвориша тако: чудотворную Богородицыну икону, колокола и прочее церковное украшеніе взяша къ себѣ въ Коряжемскій монастырь, поставиша ту икону въ церковь св. Христова Николая съ молебнымъ пѣніемъ; обитель же та пустынская Пречистыя Богородицы отъ того времени опустѣ и остася безъ пѣнія; но Богъ и Пречистая Богородица не восхотѣша тому мѣсту пусту быти; слышанъ бо бысть отъ нѣкихъ челоувѣкъ, ходящихъ за ловлею звѣрей и прочаго, въ томъ пустынномъ мѣстѣ никѣмъ не обитаемомъ звонъ колоколенный велій многократно, ни людемъ живущимъ, ни колоколамъ имѣющимся, Пресв. Богородица предвозвѣщающа чудеса своими хотящая быти, чудотворнѣй иконѣ на прежнее ея избранное мѣсто возвратитися и наипаче славословіемъ и церковнымъ украшеніемъ славится; стояше бо та чудотворная икона въ Коряжемскомъ монастырѣ 12 лѣтъ, и въ то время на мѣстѣ пустынномъ не бысть пѣнія и церкви разрушишася; а благодатная вода и камень въ та лѣта неохраняема; мнози бо простолюдины прихождаху къ сему благодатному источнику, недостойни суще, неистово, аки къ простому озеру емлюще воду отъ камени неискусно и отъ того же камени части взимаху небреженіемъ, пустоты ради мѣста того, не бѣ бо тогда кому возбранити и сохранить благодатныя сея проявленныя воды и по 7080 (1572) лѣто Коряжемскаго монастыря при игуменѣ Іовѣ съ братією, бывшу того монастыря нѣкоему монаху на монастырской службѣ, на овинѣ, исправляющу къ млаченію хлѣбъ, въ нощи отъ труда восхотѣ очинутися мало и спящу ему въ тонцѣ снѣ, видѣ во снѣ нѣкое чудное страшное изреченіе къ нему сичевое: „черноризче! иди въ монастырь скоро и повѣдай игумену съ братією, дабы икону Пречистыя Богородицы честнаго ея Одигитріа отнесли съ пѣніемъ честно въ свое ея пустынное мѣсто, идѣ же исперва Пречистая Богородица изволи своей иконѣ быти и благо-

дать и милость свою явити человѣческому роду во спасеніе душамъ; здѣ же въ монастырѣ не довлѣеть той чудотворной Богородицынѣ иконѣ пребывати, а мѣсту ея пусту быти. “Старець же, о семъ мало повѣривъ, по семъ игумену и братіи не повѣдаше; и паки во вторую ночь такоже изреченіе ему бысть, но той старецъ сего не внимающе, мняще просту видѣнію быти; но и еще ему третицею бысть явленіе сице: „ аще, черноризче, не повѣдаеши игумену и братіи о Богородицынѣ иконѣ преждереченное тебѣ и аще о семъ умолчиши, и будеши за сіе послушаніе одержимъ лютымъ недугомъ и расслабленіемъ руками и ногами. “Старець же, слышавъ чудо (страшно изреченіе бысть) одержимъ страхомъ, приде скоро въ монастырѣ, и повѣда игумену и братіи еже видѣ и слыша; слышавъ же игумень отъ брата сказаніе о чудеси Пречистыя Богородицы, возбудився отъ всякихъ помыслъ, аки отъ сна, и ничто же размышляя, но вскорѣ того же дни повелѣ ту чудотворную икону Богородицыну нести въ пустыню честно; самъ же облечеса во священныя ризы и поятъ съ собою клирицы и братію, идоша со иконою до пустыни съ молебнымъ пѣніемъ. Дошедше же мѣста пустынскаго, поставиша ту чудотворную икону Богородицыну въ простѣ храминѣ. Сами, игумень съ братією, путнаго ради шествія хотяху опочинути, и въ то время бысть чудо: почивающимъ игумену и братіи внезапно быша вси разлаблени всѣми тѣлесными уди и не могуще другъ другу ничтоже успѣти и пользы пріобрѣсти; въ расслабленіи томъ лежаще недоумѣвахуся како и чего ради чудо се бысть и по малѣ часѣ откры Богъ нѣкоему брату, съ ними же пребывающу: видѣ во снѣ видѣніе, повѣда игумену съ братією тако, якоже и ему въ видѣніи являшеса сице: аще игумень съ клирицы и съ прочею братією отъ сна востануть и начнутъ лѣсъ сѣчи на зданіе церкви Пречистыя Богородицы, на всякаго человѣка по два бревна, и начнутъ на семъ мѣстѣ здати церковь нову, будутъ вси здравы,—Игумень же и братія вси на таковое благое дѣло обѣщавашуся съ радостію творити и въ той часѣ быша вси здрави, яко и первѣе. Игумень

же и братія поидоша въ лѣсъ, начаша лѣсъ сѣчи, вскорѣ изготоваша отъ игумена и до послѣдняго, всякъ человекъ по два бревна на всякое церковное строеніе; которую церковь игумень съ братією помыслиша заложить основаніемъ на новомъ мѣстѣ, есть бо мѣсто ино высоко отъ стараго церковнаго не вдалькѣ за рѣчкою; и какъ икону Пречистыя Богородицы на новое мѣсто поставятъ, ноцію же та чудотворная икона Богородицына обрѣташеса на первомъ своемъ начальномъ мѣстѣ церковномъ и таковое дивное чудо бысть трекратно. Игумень же и братія, видѣвши свое дѣло, яко противно бываетъ Божіей помощи и Пречистыя Богородицы и ничтоже дѣлу ихъ успѣвающу, начаша здати церковь на прежнемъ мѣстѣ, идѣ же сама Пресв. Богородица чудотворной своей иконѣ изволи пребывати. Не по мнзѣ времени церковь соверпиша и освятиша Пресв. Богородицѣ чудотворныя ея иконы Одигитрія; церковь же та бѣ не велика пустынскаго ради перваго строенія и внесоша вышенисанную чудотворную икону и поставиша во уготованное мѣсто, пѣвши молебная со псалмы и пѣснями съ радостію и веселіемъ духовнымъ, славяще и благодаряще Бога и Пречистую Его мать отъидоша. Многа же и иная отъ оныя св. иконы и благодатныя воды содѣяшася чудеса съ вѣрою приходящимъ и нынѣ не оскудѣваютъ; прославися бо оная пустыня во окрестныя дальныя мѣста; приходящїи же богомольцы бывають изъ многихъ городовъ и сель; многочудныя же собранія въ сію пустыню бывають въ каждый годъ троекратно: 1-е послѣ святой, праздника Пасхи въ девятую пятницу; 2-е іюля 28 дня; на праздникъ Одигитрія Пресв. Богородицы; 3-е сентября 8 числа, на праздникъ Рождества Пресв. Богородицы; и кромѣ того и въ прочіе дни бывають богомольцы разныхъ чиновъ изъ духовенства, дворянства, гражданъ и поселянъ и прочихъ людей; а особливо вышесказанныя собранія бывають не для торга или ярмонги, а единственно для посѣщенья чести достойныхъ вещей и богомоленія и причастія изъ поминаемаго кладезя благодатныя воды: по обычаю каждый богомолецъ тщится пи-

ти ту воду; большею же частію посѣщаютъ означенную пустыню Соли-Вычегодскіе граждане и Коряжемскаго монастыря настоятели съ братією, яко ближайшую и сопредѣльную весь, достойную чести посѣщенія и благодаренія за дарованныя благодѣянія роду человѣческому христонменитымъ людемъ отъ Пресв. Богородицы и Приснодѣвы Маріи; образъ ея св. чудотворный, и за источникъ благодатныя воды, яко живоносный источникъ на спасеніе душамъ и здравіе тѣлесемъ. Да незабвенъ же будетъ въ памяти начальникъ пустыни Препод. отецъ Христофоръ за таковыя имъ подъятыя труды во основаніи и созиданіи оной, который за то приметъ отъ Всемогущаго Бога воздаяніе вѣчныхъ благъ.

(Продолженіе впродъ).

Содержаніе:

— 1) Три погибельныя зла нашего времени.—2) Козельщинская икона Божіей Матери.—3) Исторія города Соли-вычегодской древнихъ и нынѣшнихъ временъ. Сочин. А. Соскина. *(Продолженіе).*

Редакторъ Н. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Сентября 30 дня, 1882 года. Вологда.

Въ типографіи Губернскаго Правленія.